

УДК 327

DOI 10.21661/r-116949

Н.В. Сазанова

РОССИЙСКИЕ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В 1990-е гг. И АМЕРИКАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Аннотация: в статье рассматривается положение российской науки в 1990-е гг., которая в этот период, вследствие отсутствия финансовой поддержки со стороны государства, находилась в плачевном состоянии, поскольку не имела альтернативных средств к существованию. Поддержка со стороны американских обменных научно-исследовательских программ и фондов стала фактически основной базой выживания многих исследовательских направлений в РФ в этот период, особенно в сфере гуманитарных наук. В работе указываются положительные моменты деятельности американских обменных программ и фондов, которые способствовали выживанию и в отдельных случаях становлению и развитию новых научно-исследовательских направлений, особенно в гуманитарно-общественной сфере. Кроме того, благодаря американским программам происходил обмен опытом и идеями между представителями научно-исследовательских кругов России и США. Однако, несмотря на в целом положительный эффект от деятельности американских программ и фондов в РФ в 1990-е годы, существовали и отрицательные факторы. Основным из них стала т. н. «утечка мозгов», вследствие которой многие российские исследователи, благодаря обменным программам попав за границу, предпочитали оставаться и продолжать свою научно-исследовательскую деятельность за пределами России.

Ключевые слова: образование, наука, обменные программы, американские фонды, правительственные организации, неправительственные организации.

N.V. Sazanova

RUSSIAN SCIENCE AND EDUCATION IN THE 1990s AND US FOREIGN POLICY

***Abstract:** the article discusses the position of Russian science in the 1990s, which, in this period, due to the lack of financial support from the state, was in a deplorable condition, because it did not have alternative livelihood. The support from the American exchange and research programs and funds actually became the main base for survival to many research areas in our country in this period, especially in the Humanities. In the article the author points out positive aspects of the activities of U.S. exchange programs and foundations that contributed to the survival and, in some cases, the establishment and development of new research directions, especially in the Humanities and public sphere. In addition, thanks to the American programs, there was an exchange of experiences and ideas between representatives of the research communities of Russia and the USA. However, despite overall positive effect from the activities of U.S. programs and funds in our country in the 1990s, there were also negative factors. The main of them was the so-called «brain drain» as a result of which, many Russian researchers, through exchange programs, once abroad, preferred to remain and continue their research activities outside of Russia.*

***Keywords:** education, science, exchange programs, American funds, governmental organizations, nongovernmental organizations.*

Международная образовательная политика являлась одним из приоритетных направлений внешней политики Соединенных Штатов на протяжении почти всей второй половины XX столетия.

Именно поэтому, значительная часть обменных программ американских фондов, работавших в России, связана с наукой и образованием. Именно обменные программы между учеными, аспирантами, студентами и т. д. были основным звеном этой части российско-американских отношений в 1990-е годы.

Обменные программы в научной сфере осуществлялись и в советские времена, но в значительно меньших размерах. В начале 1990-х годов число таких

обменов резко возросло. Подобное положение было связано, прежде всего, с изменениями, происходившими в нашем государстве.

Почему именно эта сфера стала одной из самых приоритетных в деятельности американских правительственных и неправительственных программ и организаций?

Общее положение в нашей стране, сложившееся в начале 1990-х годов, резкое ухудшение экономической и социально-политической ситуации поставило под вопрос не только дальнейшее развитие российской науки, но и ее существование как таковое. Из-за нехватки финансирования закрывались многие научно-исследовательские институты и другие подобные учреждения.

На представленном ниже графике отражена динамика финансирования российской науки из средств государства.

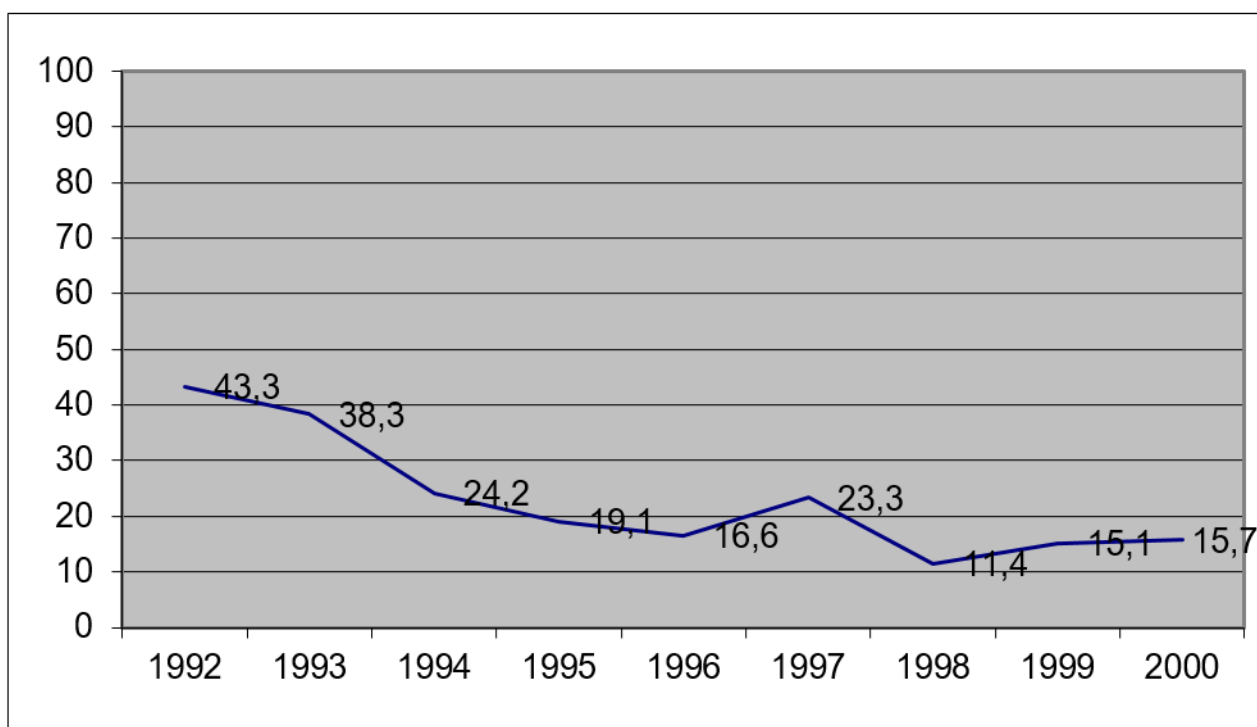

Рис. 1. Динамика финансирования науки из средств федерального бюджета (%)

[3, с. 39]

На этом графике можно видеть, что бюджетное финансирование науки в 1990-е годы было весьма незначительным. В течение почти всего периода, за ис-

ключением 1997 г., динамика финансовой поддержки науки со стороны государства была отрицательной. У государства не хватало средств для полноценной помощи науке и системе образования.

Первыми на такое бедственное положение российских ученых обратили внимание их зарубежные коллеги. Профессиональная заинтересованность в достижениях советской науки способствовала тому, что академическими кругами западных стран был организован ряд программ, направленных на оказание помощи и поддержки российским ученым и исследователям.

Прежде всего, отечественные ученые и исследователи получили значительно более широкие возможности для участия в международных конференциях, семинарах, для стажировки и т. п. Так за период с 1991 по 1994 годы из академических институтов в научные командировки выехало 64 972 человека [4, с. 291].

Деятельность в начале 1990-х годов в нашей стране зарубежных фондов и программ, которые оказывали поддержку российской науке, стало спасением для многих исследовательских и научных учреждений России.

Необходимо отметить, что основная часть американских фондов, работавших в нашей стране и осуществлявших поддержку науки, больше оказывала помощь исследованиям по гуманитарным дисциплинам (экология, социология, политология и др.), которые в советский период находились в тени, либо находились под сильным идеологическим влиянием.

Однако, несмотря на значительную поддержку именно гуманитарных дисциплин, не оставались без внимания и другие сферы российской науки. Так в рамках Международной соросовской программы образования в области точных наук (ISSEP), действовавшей с 1994 года, оказывалась помощь и содействие сохранению и развитию лучших достижений российской системы естественнонаучного образования, путем адресной поддержки лучших учителей, студентов, аспирантов, доцентов и профессоров, работавших в этой отрасли.

Участие в обменных программах и взаимодействие с западными коллегами способствовало расширению исследовательских возможностей наших ученых.

Ученые, специализирующиеся по общественным наукам, получили равные, если не большие, возможности для проведения исследований по своим дисциплинам. Это способствовало подъему интереса именно к гуманитарным дисциплинам, некоторые из которых только начинали развиваться в нашей стране (социология, политические дисциплины), а другие постепенно освобождались от влияния коммунистического прошлого (исторические науки).

Согласно данным одной из фулбрайтовских обменных программ (Fulbright Program of Senior Scholars Exchange), наибольшей популярностью среди российских исследователей (в период 1992–2002 гг.) пользовались следующие направления: история – 15,5%, экология – 15,2%, лингвистика – 13%, литература – 8%, экономика – 5,8% [5].

Комментировать данную статистику можно по-разному.

С одной стороны, была вероятность, что интересы российских ученых могли совпадать с интересами американских фондов и программ, предоставлявших поддержку именно в этих областях, поскольку некоторые из указанных дисциплин (история, литература, экономика) изучались, в основном, с идеологических позиций, а экологические исследования отсутствовали вообще. Кроме того, подобный интерес отражал в определенной степени интересы и запросы всего российского общества того периода. С другой стороны, можно предположить, что российским исследователям приходилось подстраиваться под интересы стороны, предлагавшей гранты только на исследования в определенных областях.

Однако обменные программы были не единственным видом поддержки российской науки со стороны американских фондов.

Важную роль в поддержании российской науки сыграли программы поддержки научно-исследовательской деятельности в российских научных учреждениях. Благодаря подобным программам, российские ученые могли работать в своих институтах, развивая свои исследования, не выезжая за пределы страны. Так Фонд МакАртуров выделял «Гранты на индивидуальные исследования» и «Гранты для специальных проектов», Международная соросовская программа образования в области точных наук, «Обновление гуманитарного образования в

России» (Фонд Сороса) и другие, благодаря которым грантополучатели могли проводить любые исследования (согласно поданной заявке), не покидая пределов России.

Следует отметить, что в начале 1990-х годов основной причиной поддержки российской науки было резкое сокращение ее финансирования изнутри и, как результат, отток кадров, в том числе и за рубеж. Развитые западные страны были обеспокоены этим процессом, особенно тем, что российские ученые, занимавшиеся научными исследованиями в оборонной сфере (таких было около 75%), могут эмигрировать в страны с «опасными» режимами. Поэтому поддержка началась с целью предотвращения этого процесса, а также содействия адаптации российской науки к новым экономическим условиям [2, с. 69].

В рамках исследования видов помощи российским ученым, занимавшимся наукой «дома», было выделено четыре типа взаимодействия:

- помощь научно-благотворительных зарубежных фондов, предоставляющих гранты на исследования;
- сотрудничество между российскими и западными научными учреждениями и организациями, закрепленное официально оформленными договорами;
- сотрудничество между российскими и западными исследовательскими группами, основанное на прямых полуофициальных договоренностях;
- информационный обмен российских ученых с международным научным сообществом на базе компьютерных телекоммуникаций [4, с. 293].

Таким образом, мы видим, что спектр поддержки российской науки в 1990-х годах со стороны западного (в большей степени американского) академического и политического сообществ был достаточно широк и разнообразен.

Однако главные результаты от деятельности фондов и программ для российских и зарубежных ученых были не однозначны.

Для российских исследователей долгосрочные эффекты состояли в развитии научной карьеры, международном признании, возросшей репутации в научном сообществе, формировании связей с зарубежными коллегами, в росте числа публикаций, а также расширением предметной области исследований.

Главные преимущества для ученых зарубежных стран состоят в обмене идеями с российскими учеными, росте публикационной активности, получении доступа к уникальным и нигде раньше не публиковавшимся данным, а также к специфическим географическим районам России [2, с. 150–151].

Учитывая все положительные моменты обменных программ в области науки, следует отметить, что были и негативные стороны.

Одним из минусов обменных программ для нашей страны, стала так называемая «утечка мозгов», то есть отъезд на постоянное место жительства и работу российских ученых и исследователей в США и другие западные страны.

При этом следует отметить, что отток ученых происходил как за рубеж, так и в другие отрасли экономики внутри страны. По оценкам экспертов, соотношение внутренней и внешней эмиграции составляло в 1992–1993 гг. приблизительно 10:1. Особенно тревожным было то, что основную часть эмигрировавших составляли научная элита и молодые ученые [1, с. 16].

Подобная ситуация была напрямую связана с плачевным положением российской науки, отсутствием поддержки и невниманием к проблемам научно-исследовательского сообщества со стороны государства. Кризисное состояние российской науки стало результатом социально-экономических и политических изменений, происходивших в нашей стране в 1990-е годы. Кроме того, в России, в отличие от большинства западных стран, альтернативные государству источники финансирования науки практически отсутствовали.

В то же время, в начале 1990-х годов западные общества большое внимание уделяли проблеме непосредственного вовлечения российских ученых-исследователей в мировое научное сообщество. Участие в обменных программах давало возможность российским ученым проводить стажировки и исследования за границей, а в дальнейшем участвовать в совместных научных разработках, работать по контракту и т. д., что в результате часто приводило к тому, что российские ученые оставались в западных странах.

Список литературы

1. Дежина И.Г. Вклад международных организаций и фондов в реформирование науки в России [Текст] / И.Г. Дежина. – М.: ИЭПП, 2010. – 183 с.
2. Дежина И.Г. Вклад зарубежных организаций и фондов в трансформацию российской науки [Текст] / И.Г. Дежина // Россия в постсоциалистическом мире. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных гуманитарных наук», 2006. – С. 69–77.
3. Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России [Текст] / И.Г. Дежина. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 430 с.
4. Мирская Е.З. Роль международных взаимодействий в профессиональной деятельности российских ученых [Текст] / Е.З. Мирская // Вестник РАН. – 1997. – Т. 67. – №4. – С. 291–299.
5. Статистические данные по дисциплинам, открытым для конкурса в рамках программы Fulbright Program of Senior Scholars Exchange (1992–2002 гг.) / Н.В. Митусова, сотрудник Отдела печати и культуры Посольства США в РФ. Электронное письмо автору 8.04.2005 г.

Сазанова Наталья Викторовна – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Россия, Волгоград.

Sazanova Natalia Viktorovna – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of International Relations, Political Science and Area Studies FSAEI of HE “Volgograd State University”, Russia, Volgograd.
